

Глава 3 - Иди домой!!

Прогуливаясь по небольшой дороге в южном районе, Санлит за полчаса собрал почти 2000 очков поклонения. Когда он подошел к порогу, это прекратилось.

Здесь, в мире Марвел, у него небольшая квартира в старом жилом доме позади Масу's, площадью около 60 квадратных метров. Кухня соединена с гостиной.

Квартира принадлежит белой матери Санлита, Люси. Невинная Люси в возрасте 18 лет вышла замуж за индийца, у которого не было ни имени, ни личности, и родила Санлита. Когда ему было 5 лет, Люси умерла из-за чрезмерного злоупотребления алкоголем.

После смерти матери Фрэнк Флайт стал его опекуном, но главной причиной переезда стала трехкомнатная квартира, которую Люси оставила после себя.

Фрэнк уроженец Бруклина. После полутора лет в старшей школе он бросил её. В возрасте 37 лет Фрэнк использовал токарный станок в сталелитейной мастерской, чтобы отрезать два пальца на левой руке, тем самым сделав состояние на компании, страховой компании и местном профсоюзе, и получил деньги от главного дома. Благодаря этой "случайности" он с тех пор ни разу не работал.

Фрэнк пристрастился к алкоголю и засиживался допоздна. В последние годы он задерживался в винных погребах на всю ночь. Днём он просто выходил на залитую солнцем скамейку, так что Санни не видел его почти месяц.

Но когда он сегодня вернулся домой, Фрэнк сидел на диване в гостиной и смотрел телевизор.

Санлит не ожидал встретить его так скоро.

Однако, согласно характеру Фрэнка, он скоро испарится из этой жизни. С его ежедневным пристрастием к алкоголю, он не удивится, если он внезапно скончается.

«Эй, ты вернулся» - Фрэнк оглянулся. На журнальном столике стояло несколько бутылок крепкого алкоголя.

«Привет, Фрэнк» - Санлит кивнул и направился напрямик в свою комнату.

«Работу нашёл?» - спросил Фрэнк, беря бутылку и разливая её, - «Не нашёл, я угадал? Всё в порядке, этот собачий мир такой. Страна кричит о свободе, демократии каждый день. Равенство, в результате чего граждане не могут найти даже самую простую работу...»

«Это потому, что ты не собираешься искать работу. Ты получаешь субсидию и крадёшь достаточно денег, чтобы выжить» - Санлита даже затошнило.

«О, не потому, что я не хочу работать, а потому, что я хочу быть свободным. Я не хочу, чтобы меня связывали с компанией и отчитывали какие-то умники. Я достойный человек»

Он поднял бутылку: «Уважение к свободе и достоинству!»

Санлит покачал головой, явно не принимая его замечания.

Фрэнк увидел на лице Санлита отрицание и поставил бутылку: «Эй, парень, я знаю, о чем ты думаешь! Типа мне всё равно на прогресс, и я социальная саранча, верно?»

Санлит развел руками: «Я этого не говорил»

Фрэнк немного разволновался: «Но ты же это имел в виду, у тебя всё на лице написано. Но ты должен понять, я боролся, и сегодняшняя свободная жизнь благодаря моим собственным усилиям...»

Сказав это, Фрэнк протянул левую руку с тремя пальцами и потряс ею: «Это моё усилие. Это мой вклад. Если бы не я, твоя невежественная мать и ребёнок уже давно голодали бы на улицах Бруклина!»

«Ну, я признаю, что вы платите» - Санлиту было лень спорить с Фрэнком, который уже был пьян, и он вернулся в комнату.

Он должен придумать, как убить себя быстро и эффективно.

Перекрёсток смерти не сработал. Кажется, что не так-то просто быть убитым машиной. Особенно в таком проходимом месте, где люди спешат восхититься добрым поступком. Если я сделаю это два или три раза, я смогу подняться на несколько уровней, а этого мне точно не нужно.

Лучшее решение - найти место, где нет людей.

Но что это за место такое?

Санлит быстро пустил в ход свой мозг и нашёл ответ.

Небольшой супермаркет в двух кварталах отсюда.

Владелец супермаркета - старая индианка. Поскольку она иммигрантка, он здесь чужая. У неё нет сына, а только дочь, поэтому она часто подвергается издевательствам.

Это её единственный способ заработать себе на жизнь. Чтобы поддержать семью, у неё нет выбора, кроме как нести бремя унижения.

В Бруклине в эту эпоху индийцам очень тяжело.

«Пришло время Бруклину увидеть единство азиатов»

Санлит принял решение, перевернулся на другой бок, встал с кровати, надел пальто и направился напрямик в этот супермаркет.

Так как этот район находится слишком близко к чёрному району, вечером на улице мало пешеходов, а большинство магазинов на улице рано закрываются.

На Санлите толстовка с капюшоном, руки в карманах. Он ходит там, где никого нет. Он знает, что по ночам в Бруклине часто нарушается закон.

Он надеется, что ему удастся прокрасться к каким-нибудь высокомерным преступникам, а потом добиться праведности и отправиться обратно в реальный мир.

Но вот незадача, оказывается, Бруклинский закон и порядок не так уж плохи, как он себе представлял. Он подождал, пока не дошел до маленького супермаркета индианки "удача".

Он посмотрел на часы, десять часов вечера.

Санлит толкнул дверь в супермаркет, и дверь зазвенела.

В супермаркете не было ни одного покупателя, кроме тети, которая спокойно вязала свитер за кассой.

Всё слишком спокойно.

Санлит был несколько разочарован. Он просто ходил между полками. Какое-то время он стоял около продуктов, ещё какое-то время в канцелярии. Он украдкой поглядывал за окно, ожидая преступников.

Прошло десять минут...

Прошло двадцать минут...

Прошло тридцать минут...

До 33-й минуты хозяйка не удержалась и спросила Санлита на чистом хинди: «Молодой человек, не ждите, моя девочка пошла на танцы, она не придёт...»

<http://tl.rulate.ru/book/28730/695887>